

Понять инвалидность

Малгожата Блотницка

Инвалидность - это очень неоднозначная и многогранная концепция, поэтому существует множество ее определений. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла дефиницию: «инвалид, это человек, у которого значительные повреждения и снижена способность тела вызывают невозможность, трудность или ограничения нормального функционирования в обществе, принимая во внимание такие факторы, как пол, возраст и внешние факторы». Это дефиниция. Это касается всей популяции, поскольку это связано с почти 15% населения. Кроме того, каждый человек в течение жизни может стать лицом с ограниченными возможностями, и многие из нас будут испытывать потерю способностей в процессе старения.

Дефиниция необходима для учреждений и органов, действующих от имени людей с ограниченными возможностями, потому что это означает, что люди, по разным причинам полностью или частично несамостоятельные, что является основой для предоставления форм помощи. Но это ни в коем случае не способствует пониманию последствий инвалидности для людей, которые переживают ее. Как это влияет на прием мира, ежедневную деятельность, взаимные отношения с другими, самооценку ... Что такое инвалидность? Как можно ее понять? На уровне сочувственной эмпатии? ... Безусловно стоит попробовать. Начните с себя ... Подумайте, каково наше существование, наше присутствие в окружающей реальности.

Благодаря системе перцепции (зрение, слух, вкус, запах, прикосновение) мы получаем информацию о том, что происходит вокруг нас и в нас (например, в каком положении тела находимся). Так что мы чувствуем что-то: мы видим, мы слышим, мы ощущаем прикосновение. Эти данные интерпретируются корой головного мозга, отсюда мы понимаем, что происходит вокруг нас. Мы осознаем, что, например, мы просто сидим за компьютером и читаем статью. В то же время (иногда рано или поздно) наш мозг оценивает существующее положение вещей. Это эмоции. Мы принимаем эмоциональное отношение к ситуации, в которой мы находимся. В результате мы готовы принимать решение - что дальше. Если вы заинтересованы - продолжить чтение, если скучно, вы разочарованы - выключить компьютер или искать что-то более интересное. Мы просто принимаем меры. Мы продолжаем активность или ее меняем. Какова ситуация людей с ограниченными возможностями? Трудности могут возникнуть в самом начале, на «входе», то есть в сборе информации из окружающей среды. Это может быть отсутствие раздражителей, ограничение или нарушение в объеме зрения, слуха или иных смыслов. Дисфункции могут влиять на один, два, а все смыслы одновременно. Они могут иметь очень разнообразную форму и интенсивность. Итак, впечатления, которые они передают от внешней реальности, будут отличаться от впечатлений среднего человека. Мозг получает и обрабатывает данные, генерирует картину реальности - и человек ее принимает. Потому что это его мир. У лиц с перцептивной дисфункцией эти «миры» будут более или менее отклоняться от среднего уровня. В особенно трудной ситуации есть люди, страдающие аутизмом, поскольку их расстройства могут быть не только очень широкими и очень интенсивными, но и переменными, которые являются дополнительными и очень серьезными трудностями.

Итак, это мы воспринимаем реальность, окружающую нас, и автоматически интерпретируем ее на рациональном уровне. Просто понимаем, где мы находимся, что происходит вокруг, откуда мы взяли здесь ... этот уровень понимания очень отличается и зависит от нашей интеллектуальной деятельности. На среднем уровне - мы имеем достаточно хорошую интерпретацию окружающего мира, чтобы работать в нем без аварии. Чем ниже - тем труднее знать где, что и как. В случае людей с глубокой интеллектуальной инвалидностью, они обычно получают только стимулы (и это, как правило, очень искажены), раздражители, без возможности их интеграции, интерпретации, запоминания. В этой ситуации повседневный опыт и повторные впечатления в течение очень долгого времени

можно рассматривать как совершенно новое, а не опыт полученный раньше. Такая ситуация делает обучение невозможным. Каждая ситуация, в которой мы окажемся, сопровождается определенной эмоциональной оценкой. Это может быть приятным, когда мы чувствуем удовольствие, чувство покоя ... это может быть только эмоциональным возбуждением (например, при ожидании результата экзамена, и только он будет решать, будет ли это радость или печаль), или можем чувствовать себя некомфортно, чувства опасности, страха, печали. В безопасных ситуациях повседневной жизни, когда нет ничего необычного или угрожающего можем испытывать чувство покоя, нежное признание того, что есть. Это бесценное чувство психофизического благополучия. Чувство эмоций существенно не зависит от уровня воспринимающих интеллектуальных способностей. Это значит, что мы все чувствуем подобные эмоции в ответ на внешние и внутренние чувства. Даже если мы не можем назвать их, и мы не вполне понимаем связанный с ними опыт.

В результате приема и интерпретации реальности мы осуществляем определенные действия. Они являются ответом на наши потребности и ожидания других. Мы что-то делаем, поэтому мы просто куда-то ходим, мы говорим, слушаем, а иногда - мы ничего не делаем. Ну, если это наше решение, это хорошо. Хуже - если это необходимость. Люди с моторными ограничениями не всегда имеют возможность заниматься деятельностью в соответствии с собственной волей. Иногда для них это просто сложнее, но они все еще могут быть самостоятельными, хотя часто они зависимы от помощи других, а иногда их возможности существенно уменьшаются. Стоит отметить, Жана Доминика Бабе (автор «Скафандр и бабочка»), который после инсульта в возрасте 43 лет, был парализован. Он собирал воспоминания о своей прошлой жизни, имел возможность чувствовать и понимать, но мог двигать только левой рукой. И, используя это, он написал книгу.

Такие сложные ситуации, с серьезными дефицитами всех аспектов сознательного существования, привлекают маленьких детей. Они живут в "собственных мирах" с очень ограниченными возможностями их понимание, с большим трудом выполняя даже самые простые движения. С естественным желанием испытать психофизическое благополучие.

Даже самые глубокие количества родительской любви не создают возможности того, чтобы уровень эмпатического резонанса позволил чувствовать «жизненный опыт» своих детей-инвалидов. Это биологически невозможно. Поскольку каждый из нас имеет свой "первый дом" - тело, которое генерирует индивидуальный опыт и поступки. Но мы можем и даже должны знать об этих "различиях". Отображать причины конкретных, иногда очень необычных способов реагирования. Понять их, поскольку они имеют свои причины и понять чему они служат. И, прежде всего, понять реальные необходимости, среди которых всегда будет стремление безопасности, принадлежности и любви. И нам надо принять их, ведь принятие защитит от "изменений любой ценой". Это позволит вам принять ограничения, способствовать развитию и сопровождать в жизни и дать чувство смысла существования.

Мы все хотим жить в значимом и дружеском мире, среди дружелюбных людей. На доступном уровне активности. В чувстве благополучия. Я считаю это возможным для всех. Через открытость, принятие, доброжелательность и помощь других. Благодаря сознанию, доброжелательности и каналу эмпатии доступному только нам - людям.

Малгожата Блотницка